

В резиденции Казекаге в меня врезался... пингвин. Точнее влетел в песчаную защиту. Я, мягко скажем, охренела. Птица, возмущённо высказав мне всё, что думает обо мне и моём песке в частности, бодрой черепашкой пошлёпала дальше по коридору. Я проводила гордого пингвинчика взглядом, отстранённо подумав о том, что качественные глюки пошли. Натуральные такие. Может не стоило в тепличку меднинов лазить? Они же там явно не одуванчики растут.

Из-за поворота выскочил взъерошенный АНБУ – Сёдзё, и выпалил:

-Где?! Где этот!..

-Пингвин?.. – аккуратно уточнила я.

Хотя опасно, если и правда глюк, за сумасшедшую примут. Хотя... нет, и так ей считают. Самую чуточку.

Сёдзё не совсем адекватно кивнул и, дождавшись от меня наставлений на путь истинный, понёсся дальше, скрывшись за углом.

Я еле сдержала желание побиться головой обо что-нибудь тяжёлое. АНБУ гонится за пингвином в резиденции Казекаге. Слов нет. Даже матерных. Может, всё же глюки? Было бы отлично.

Всё, больше никаких теплиц. Вообще. Никогда.

Тряхнув отросшими волосами, я направилась напрямик в кабинет к отцу. Тот встретил меня полным отсутствием охраны и заваленным миссиями столом. Ну ладно. Подожду. В конце концов, ради великой цели ничего не жалко. А уж потрепать нервы горячо любимой мной Чиё-баа-саме – так вообще святое! Тем более, у меня к ней личные претензии в виде криво запечатанного Шукаку.

Спустя четверть часа в кабинет ввалился малость потрепанный отец. За ним АНБУ, держащий под мышкой двух пингвинов. Казекаге отстранённо сообщил, что это – подарок от посла страны Мороза. Похоже, он до сих пор в афиге. Пингвины, кажется, тоже.

Пингвины. В Суне. Зашибись.

Пожалуй, этот подарочек переплюнул по оригинальности все прочие. И почему все дипломаты считают своим святым долгом подарить Казекаге и его детям некую хрень, которой и в природе существовать не должно? Почему вышли из моды сладости, цветы, да хоть что-нибудь неоригинальное? Хотя с цветами я погорячилась... уже подарили один... кто же знал, что Темари так любит растения? Теперь эта плотоядная штуковина растёт у нас в саду. А все попытки полить её чем-нибудь ядовитым Теми пресекает на корню.

Раса, прерываясь на шипение в духе Орочимару, рассказал, что эти “исчадия ада”, то бишь пингвины, сразу же после торжественного вручения воспользовались всеобщим офигеванием жителей Суны и благополучно смылись. Посол, кстати, поступил так же. Явно чтобы избежать благодарности от счастливого Казекаге. В итоге, только после того, как вся резиденция была поставлена на уши, птицы были пойманы. И теперь вон, недовольно осматриваются, свисая с рук АНБУ.

Пингвинам новое место жительства явно не понравилось, и они решили высказать это. Анбушнику. Тот крики птичьей души прямо в уши не оценил, всё ещё находясь в глубоком шоке.

- Казекаге-сама, а это, - он приподнял птиц, - куда ставить?

Отец прошипел в ответ что-то не очень цензурное и махнул рукой на пол.

-Так они же опять удрать попытаются?

-На спину их положи, - влезла я. Ну нет сил смотреть на этот цирк! - Так точно не сбегут.

Сёдзё скептически отнёсся к моему предложению, но, за неимением альтернатив, сделал предложенное. Пингвины махали крыльями, ворочались, но самостоятельно подняться не могли.

От АНБУ повеяло плохо скрываемым злорадством. Ну да, теперь ты хоть немного отомщён.

А вот с пингвинами что делать? Домой их отец не потащит, это ясно. Да и держать их где? В холодильнике? При нашем климате пингвины долго не протянут. Как их только припёрли в деревню? В свитке что ли? Хотя, это не мои проблемы.

-Тоо-сан, - аккуратно начала я, - а где сейчас проживает старейшина Чиё?

-Зачем тебе?

Вообще-то, не мне. Но об этом многоуважаемому Казекаге ещё рано знать. К моему счастью, отцу ответ и не требовался, поэтому он отстранённо сдал тщательно шифрующуюся Чиё-баа-саму. Наверняка ещё не отошел от подарочка. Что мне только на руку.

Раса ещё посидел, помедитировал, глядя на ворочающихся пингвинов, подумал. Похоже, решил, что работа сегодня уже не пойдёт. Поинтересовался, когда я соизволю свалить домой. Обрадовала, что прямо сейчас. Отец тоже обрадовался и вызвался проводить до выхода из резиденции. Заодно махнул Сёдзё, чтобы пингвинов захватил. От всех троих повеяло обреченностью.

В большом холле нашу странную процессию заметил один из клиентов – купец, как раз оформляющий миссию по охране каравана. Увидев пингвинов, он телепортировался к отцу (ничем другим такую скорость просто не объяснить) и аккуратно поинтересовался, куда тащат таких красивых птичек.

-На убой, - злобно прошипел Казекаге.

Купец несказанно обрадовался и тут же предложил выкупить пингвинов – они, как оказалось, были на редкость породисты. Отец тоже обрадовался и велел АНБУ немедленно всучить пингвинов доброму человеку, пока тот не передумал. Ещё пять минут ушло на торг, и вот Казекаге, довольный тем, что избавился от неожиданной головной боли, направился покупать нам нормальные подарки. Самостоятельно. А ещё Суна получила регулярные миссии по доставке снега (в печатях, не иначе). Отлично!

Я вышла из резиденции, осмотрела многолюдную улицу, выловила ближайшего анбушника и поинтересовалась, где брат. Тот буркнул что-то в рацию, дождался такого же непонятного ответа и сообщил, что братец как раз дома. Шикарно!

-Я узнала, - с порога осчастливила я брата. – Отец рассказал, где живёт Чиё-баа-сама.

И тут же загородилась песком. Но это меня не сильно спасло от участи быть затисканной пышущим энтузиазмом Канкуро, бессвязно бормочущим “спасибо-спасибо-спасибо”. И окутавший меня песок его нисколько не смущал. Только чихнул пару раз и в отместку взлохматил мне волосы. И пусть после этого только попробует сказать, что его мой песок пугает! Ага, как же! И до этого похоже притворялся, паршивец.

Сасори для Нии-сана (да и для других кукольников) – кумир, герой и вообще супермен в плаще с красными облаками. Даже статус нукенина, которых презирают шиноби скрытых селений, не смог полностью перекрыть все заслуги и наработки красного Скорпиона на поприще марионетчиков. У мастеров марионеток вообще своя система, в которой Чикаматсу Монзаемон – Ками-сама собственной персоной, создатель Серого искусства, Хаииро Сейджи, – его воплощение. Сасори так же вошёл в “пантеон”, как создатель своего собственного направления – Красного искусства.

А вот Чиё-баа-сама вообще отдельная тема и стоит обособленно, но где-то на уровне Ками-сама. Она сама себе и звание, и титул. Причём не только для шиноби-кукловодов, но и для всей Суны. Ибо она за свою нереально длинную жизнь для шиноби (одно это чего стоит!) умудрилась буквально с нуля воссоздать в Суне корпус ирьенинов, провести кучу исследований по ядам, создать пол тонны свитков с запретными техниками, получить право их запрещать (что, вообще-то, прерогатива Каге), а так же выбила для Суны эксклюзивное право на производство и использование марионеток. В результате кукловоды из других стран перебрались в Скрытый Песок, а все несогласные быстренько отошли в мир иной, не забыв отдать все свои техники и наработки. И всё это не считая легендарно дрянного характера с завихрениями и тщательно спланированного маразма.

Вообще-то, Чиё нужна была в первую очередь мне. Но просто так выманить старую перечницу из норы, в которой она окопалась, оказалось невозможно. Ну ничего, у меня ещё время есть. Поэтому было решено действовать окольными путями – а именно, подключать Канкуро с его неуёмным энтузиазмом в отношении марионеток. Уж к тому моменту, когда я стану Каге, мой любимый братик для меня из-под земли достанет вредную бабульку. Как подарок к должности, ага.

И глядя как неумняемый от радости Кан прыгает по комнате, я поняла, что решение было очень даже правильным.

За Канкуро я особо не волновалась – статус детей действующего Каге давал много плюшек. Поэтому шалить мы могли как угодно (пусть и в пределах разумного), ведь нас могли разве что выловить за шкурку АНБУ и доставить к отцу на перевоспитание. В надцатый раз.

Собственно, именно это и случилось уже на следующий день. С первой попытки у Канкуро не получилось залезть в обитель Старейшин Чиё-баа-самы и Эбису-дзи-самы, но он не отчаивался и буквально лучился энтузиазмом, свисая с плеча Сёдзё. А вот отец, мгновенно оценив открывшиеся перспективы, треснулся головой об стол. Я была хоть и частично, но отомщена.

Прогулка по ночной Суне дала неожиданные результаты. Свернув на очередную улочку, я услышала крики.

-Не думай, что тебе всё можно!

-Ты всего лишь сирота!

В ближайшей подворотне явно была потасовка. Я заглянула за угол. Мальчишки года на четыре старше меня гурьбой напали на своего темноволосого ровесника. Тот довольно успешно отбивался, уже наставив своим обидчикам немало синяков, но всё же одному против четырех было не слишком сподручно. Я повнимательнее присмотрелась к его одежде. Ну надо же... нашивка детского корпуса АНБУ. Теперь понятно, почему он такой сильный. И так бесит обычных мальчишек.

В Суне был обычный приют для сирот, это факт. И его воспитанники могли как пойти в шиноби, так и стать гражданскими. Но мало кто знает, что талантливых ребят чуть ли не с младенчества присматривали АНБУшники и забирали в детский корпус АНБУ. Скажем так, сами воспитывали себе будущих сослуживцев. Хотя, скорее уж, дрессировали. Такой подход был довольно эффективным, а воспитанные таким образом шиноби – по большей части были просто чудовищно сильными. И преданными. Идеальные бойцы невидимого фронта. Почти-оружие.

Тем временем мальчишка, на которого напали, пропустил удар сзади и упал на землю. Подняться ему уже не дали, ощутило пнув в живот. Ну, это уже свинство! Бить лежащего не принято даже у шиноби, если это не битва за жизнь. Один из нападавших достал кунай и

поднёс его к лицу своей жертвы. Ещё двое крепко схватили пацана сзади, заставляя его встать на колени.

-Тебе следует извиниться! – прошипел, по-видимому, главный заводила, получив в ответ злой взгляд серых глаз. Похоже, острière куная в опасной близости от лица мальчишку не очень-то и пугало.

М-ма, какой боевой!

Однако, мне всё же стоило вмешаться. И где только кунай достали, паршивцы? Хотя... кунай, в Скрытой деревне... это же такая редкость, мда.

-Прекратите! – я сама удивилась, насколько звонко прозвучал мой голос.

Мальчишки резко повернулись в мою сторону, отпустив свою добычу. И совсем не эстетично вылупились. Ну, да. Картина та ещё. Мелкая девчонка с белой кожей. И мишкой в руках. Конечно, куда же без мишки.

Просто идеальное начало ужастика! Тем более что я и так в определённом роде... одержима демоном. Прости, Шукаку, но на правду не обижаются.

Пожалуй, одна, в темной подворотне, я смотрелась несколько сюрреалистично.

Один из нападавших, тот, что с кунаем, подошёл ко мне и, приняв самый угрожающий вид, выдал:

-Шла бы ты отсюда, мелкая!

Я с умилением посмотрела на него снизу-вверх. Ками, какой же он ещё ребёнок. А уж его “грозный” вид... смех, да и только. После Шукаку мне уже ничего не страшно.

Поэтому я лишь слегка выпустила Ки. Под ногами ребят змеями заструился песок. Одна такая змейка скользнула вверх по нависшему надо мной мальчику и выразительно сомкнулась у него на шее.

Реакция не заставила себя ждать.

-Ааа!

-Чудовище!

-Спасите!!

Надо же, меня, наконец, узнали. Только пятки и сверкали. Что показательно, спасённый мальчик и не думал убегать. Даже больше, он меня не боялся. И подошёл ближе, с интересом рассматривая меня. Мальчишка был довольно высокий, угловатый, но с претензией вырасти в довольно красивого парня. Я призадумалась, глядя на волосы необычного темного оттенка. Почему-то в голове была стойкая ассоциация с кунаем. Ну, может сюрикеном. Что-то мне это напоминало, но я никак не могла ухватить мысль.

А вот попытки симитировать военную выправку в его исполнении смотрелись довольно забавно. Не в его возрасте. Правда, я резко призаткнулась, вспомнив, как, собственно выгляжу сама: мелкое недоразумение, которого шугаются взрослые шиноби. Тем временем мальчишка открыл рот, и, видит Ками, лучше бы он этого не делал.

-Спасибо, Химе-сама, - и поклонился.

От такого обращения я чуть на землю не села. От шока.

-Ты знаешь, кто я? – аккуратно поинтересовалась я. Таким тоном обычно с психами общаются.

-Собаку но Гаара-сама, младшая дочь Йондайме Казекаге-сама, - без запинки выдал этот субъект. И снова поклонился! Какой вежливый. И понимает своё место. Всё-таки его неплохо вымуштровали в корпусе АНБУ.

Но вот обращение... никуда не годится.

-Просто Гаара.

-Химе-сама, - упрямо повторил мальчишка.

Конечно, упёртый, как баран, зато меня не боится и даже пререкается. Причём так вежливо, прям на раз выбешивает.

-Гаара-сама, - с угрозой начала я.

Не скрежетать зубами. Это, в конце концов, неприлично. Каюсь, была не права: как же хорошо, когда люди меня боятся! Такая благодать!

-Химе-сама.

Прикрыла глаза, переживая бешенство. Он хочет меня довести? Если да, то всё получилось.

Тааак, надо успокоится. Глубокий вдох...

-А ты?

-Рэй.

И не то чтобы мне действительно любопытно, но не рассказать о нём брату с сестрой будет настоящим кощунством. «Химе-сама», ну надо же! А как же «чудовище» и «демон»? И мне привычнее, и людям приятнее.

-Вас проводить до дома? – первым нарушил повисшую тишину Рэй.

Я критично осмотрела изрядно потрёпанного мальчишку и отрицательно покачала головой. Тот, правильно истолковав мой взгляд, смутился, на автомате дотронулся до разбитой губы, зашипел от боли и покраснел ещё больше. Я хихикнула и, развернувшись, пошла домой.

Потом остановилась, подумала. Отловила ближайшего АНБУ и вежливо попросила доставить меня Шуншином домой. АНБУ, видимо находясь под впечатлением от оказанной чести, прослушал всё, что я ему сказала. Пришлось повторить. Медленно, с расстановкой, не обращая внимание на то, что рука шиноби так и норовила скользнуть к кунаю. Со второго раза понял. Какое счастье! А то я уже хотела просить отца ввести курсы родного языка, раз уж речь АНБУ не понимают.

В свою комнату я буквально влетела, с силой хлопнув дверью. И критично осмотрела себя в зеркало. Мда. Чуда не случилось. Не впечатляет. Слишком мелкая, худая и бледная – даже на свой возраст не выгляжу. Как меня ещё АНБУ не начали подкармливать? Хотя один порывался, это точно. Но даже так, ходить с мишкой... стыдно. И несолидно для будущей Казекаге. Пусть даже это мило, забавно и вообще канон. Некстати вспомнилось дурацкое “Химе-сама”, а воображение услужливо дорисовало меня, сидящую как на троне в окружении кучи игрушек. В миллом розовом платье, сплошь состоящем из рюш, и с мишкой в руках. Вот уж точно принцесса. Кошмар-то какой! Усилием воли отогнала дурацкое видение, подумала и усадила мишку на почётное место. Пусть дожидается лучших времён. Например, детей Темари. Для них как раз подойдёт. А мне хватит, пора найти себе новую игрушку. Думаю, тыква с песком прекрасно подойдёт. Хватит халтурить, буду таскать её за собой круглые сутки.

Я хихикнула, в красках представив ошарашенные лица отца и Баки-сенсея, когда с утра пораньше выйду к ним с песчаной тыквой за спиной. Которая больше меня раза эдак в четыре. Что ж, от встречи с Реем несомненно есть плюсы.

Интересно, мы ещё встретимся?